

Глава 45.

Идя по бурным улицам, девушка старалась не сталкиваться с мельтешащими вокруг людьми. Хотя с её способностями это и не было слишком сложно, но из-за большого количества горожан Аксея испытывала некоторые трудности.

Она ещё не могла идеально пройти через все эти препятствия, отчего пару раз всё же оступалась, наступив кому-то на ногу или ненароком толкнув. Кто-то реагировал на это слишком остро, другие же, более понимающие люди, вежливо просили прощения, после чего торопливо удалялись.

Несмотря на то, что на дворе было воскресенье, суeta кругом была ничуть не меньше, чем в обычный будничньй день. Только на лицах окружающих было гораздо больше улыбок.

Отовсюду можно было услышать звуки музыки, хохот или аплодисменты. Бродячие артисты давали свои представления в абсолютно разных частях города. Свернув на случайном повороте, у любого был шанс встретить неожиданное выступление.

Смотря на улыбки множества людей вокруг, Аксея не могла не попробовать представить себя на их месте. Как бы она вместе с отцом прогуливалась по красочным улочкам... Они бы смеялись и веселились, жили бы обычной мирной жизнью.

« Но почему-то ничего нет... » — прожившая почти всю свою жизнь в бездне Аксея просто не могла представить такую картину.

« Ни я, ни отец не походим на обычных людей... » — думая в подобном ключе, неожиданно девушка ощутила грусть. Её желания неосознанно растут, как и у любого другого человека. Раньше ей было достаточно жизни с отцом, и чтобы он ею гордился.

Теперь же она, сама того не заметив, всего за несколько дней пребывания в шумном Нодгарде, стала более жадной. Аксея хотела жизнь, полную счастья. Такую же, как и у других.

Человек по своей природе алчное существо, но её подобные стремления пугали. Она чувствовала, что не подходит этому миру, что слишком отличается от обычных смертных.

Осознание того, что им с Кайросом суждено прожить остаток жизни во тьме, приводило ее в необъяснимый трепет от ужаса. Оглядываясь на воспоминания Морая, на то, как люди воспринимают кого-то, не похожего на них, девушка пугалась ещё сильнее.

С момента более глубокого осознания себя, она в глубине души боялась быть отвергнутой Кайросом, отчего вкладывала все свои силы, лишь бы только не разочаровать горячо любимого

отца.

Страх того, что все его улыбки могут обернуться злорадными гримасами и повернуться против неё, что ее отринут и предадут, беспокоил юное сердце.

Внутри неё клубилось множество разных проблем, которые она не хотела замечать. Помощь отцу, противостояние богам, поиск своего места в мире — всё это было слишком большим грузом для её маленьких плеч.

Держа в себе переживания, забившие её голову, Аксея всё время старалась от них отстраниться, не думать, построить перед ними стену.

Но чем больше она игнорировала внутренние проблемы, тем сильнее они, словно бурные воды, точили едва возведённую платину, норовя в один злополучный день прорвать ослабевшую преграду и снести всё на своём пути.

Аксея с раннего детства не привыкла рассказывать о своих проблемах. Кайрос слышал лишь о некоторых вещах, что ее волновали, но все серьёзные трудности она старалась решать самостоятельно. Для самого дракона это был первый опыт воспитания ребёнка, а потому он не мог знать всех тонкостей этого дела. Можно было, конечно, прочесть мысли своей дочери, но для Кайроса влезать в чужую голову без разрешения было чем-то грубым, сродни посягательству на территорию, поэтому он так никогда не делал.

Думая об этом, девушка опустила взгляд и посмотрела на висящего на поясе Морая.

« Возможно, стоит с ним поговорить... нет...» — Морай был учёной опытной личностью, отчего Аксея доверяла его советам, но, когда дело доходило до её личных переживаний, девушка останавливала себя от вопроса. Почему-то на уровне подсознания она не хотела открывать эту свою сторону кому-то другому. Хотя за уже довольно продолжительный период времени между ними сформировался уровень некоего доверия, Аксея не желала, чтобы её первый друг во внешнем мире видел тёмную и слабую часть её души.

Возможно, со стороны всё казалось и глупым, но это лишь показывало, что она ещё полностью не повзрослела.

Аксея была подростком, потерявшимся в большом мире, неуверенная на каждом шагу, не ведающая дороги.

Она поставила перед собой великие цели, давящие на неё каждый день, но сама слабо представляла, как их достичь. Можно было сказать, что ребёнок слишком рано захотел стать взрослым, и ей нужно ещё несколько лет на укрепление своего сердца, принятие себя и своего пути, но время для неё было драгоценным, поэтому она не хотела попусту его тратить.

И вот так, от чего-то, казалось бы, незначительного, проблемы, как потерянный из поля зрения снежный ком, могут её смести, руша всё, чего она добилась.

Морай почувствовал на себе взгляд Аксеи, но ему был невдомёк ход её мыслей, отчего он решил, что она волнуется насчёт гильдии.

« Она, наверное, не до конца понимает насколько уже сильна... Может думает, что это был детский тест, а сейчас будет более сложная проверка? »

— Не забивай голову чепухой, ты отлично себя показала. За это точно дадут неплохой ранг, не стоит переживать. В конце концов, с тобой лучший из всех мечей! — самоуверенно и высокомерно заявил Морай, — Любые трудности можно преодолеть силой! Грубый подход — самый действенный метод!

Слушая его бравладу, в которой пряталась тщательно скрытая забота, Аксея невольно улыбнулась.

« Хорошо, что он со мной. По крайней мере, я не чувствую себя одинокой. »

Если бы не Морай, она могла снова впасть в отчаяние, как в случае с Бардуком. Демон всё это время служил ей незримой опорой, позволяя двигаться вперёд.

« Пожалуй... можно ему всё рассказать... но не так скоро... » — ей требовалось время, чтобы по-настоящему открыть своё сердце. Для девушки это был довольно сложный шаг, тем более для такой замкнутой, как Аксея.

Отвечив лёгким кивком, Аксея продолжила путь, оставляя накопившиеся проблемы неразрешёнными. Эти личные беды не то, что она может решить в одночасье, но и не то, о чем следует забывать.

Вскоре пара добралась до больших дверей Гильдии Авантюристов.

Там, подойдя к специальному окну, она сообщила работнице гильдии своё имя, после чего та принялась рыться в бумагах. Буквально через одну минуту женщина наконец нашла нужный лист, после чего немного удивленно посмотрела на слишком молодо выглядевшую девушку.

— Уважаемая Аксея, после оценки вам присудили первый бронзовый ранг! Это поистине удивительное достижение для кого-то вашего возраста. Вот ваш именной жетон, в нём заключена вся информация. Вам не следует его терять, ведь при несчастном случае он будет считаться маячком для поиска и опознавательным знаком. Также вам следует совершать не менее двух миссий, соответствующих вашему уровню, каждый месяц. В противном случае ваша лицензия будет отозвана. Вся дополнительная информация об обязанностях и привилегиях авантюристов заключена в жетоне. При необходимости вы можете обратиться к любому

сотруднику гильдии, — женщина словно инстинктивно проговорила давно приевшуюся ей речь, после чего позвала кого-то из заднего помещения.

Оттуда вышла молодая девушка, которой было сложно дать больше двадцати лет. Волосы её были завязаны в пучок, отчего выглядела она весьма строго.

— Это Мирна — она будет отвечать за выполнение вами заданий и выдачу награды. В будущем вы будете много работать вместе, — женщина с радостной улыбкой представила девушку.

— Аксея, буду рада с вами работать, — неожиданно много сказала Аксея, чем удивила себя и Морая. Раннее она думала о том, как сильно отличается от других, отчего неосознанно захотела подражать им.

Но от такой произвольной попытки у неё остались смешанные впечатления.

Другие не заметили её смущения в виду первой встречи. Мирна учтиво ответила и немного поклонилась, как и подобает по этикету гильдии:

— Надеюсь на благотворное сотрудничество, — было видно, что эта девушка была не из болтушек, а скорее человеком дела. Такие люди были эффективны в работе, но часто не честны сами с собой. В некотором роде к ним можно было отнести и Аксею.

После того, как они познакомились, Мирна отвела Аксею к доске с заданиями. Работники гильдии каждый день вывешивали новые листки, сортируя их по уровню сложности. Задания начинались от третьего ранга меди, где была всякая всячина, до первого ранга золота — там попадались даже сколондра и грифон.

Авантюристы платинового ранга получают миссии лично из рук гильдмастера. Они, как правило, очень опасны, но также и редки. Мало кто из платиновых авантюристов пойдёт на принудительную миссию чаще, чем раз в год.

Члены, получившие бронзовый ранг, могут начать выполнять задания повышенной сложности, по сравнению с медным. Там чаще попадаются задачи по зачистке гнёзд диких гоблинов и нагов.

Такое обычно проворачивает специально собранная группа, потому что в одиночку опасно встречаться со стайными монстрами. Они хоть и примитивно развиты, но и в их головах есть зачатки сознания, позволяющие им хоть немного действовать сообща.

Если же среди стаи диких гоблинов попадётся кто-то мутировавший или хорошо развитый, то это уже несёт опасность не только одиночке, но и целой группе.

В таких случаях нередки засады со стороны монстров, в которых погибают или получают

ранения некоторые участники, отчего дальнейшее уничтожение группы становится лишь вопросом времени.

Это и многое другое Мирна методично объясняла Аксее, стоя с ней у доски.

Несмотря на молодой возраст подопечной, у Мирны не сложилось на счёт неё каких-либо предрассудков, Аксея всё же только вступила в гильдию, а потому поставленная к ней работница считала своим долгом рассказать обо всех тонкостях и подробностях этого дела, чтобы юная мечница не совершила типичной, но роковой ошибки.

Аксея же со своей стороны со всем вниманием отнеслась к этому вопросу. Несмотря на всё ворчание Морая о том, что это бесполезная трата времени и с его силой не составит труда разобраться с любой проблемой, она слушала всё, что говорила Мирна, про себя в очередной раз подмечая:

« Не нужно быть слишком самоуверенной и импульсивной... Любой глупый шаг может стать последним.» — вопреки тому, что частые встречи с выходящими за рамки существами дали ей некоторую стойкость перед обычными монстрами, девушка не хотела терять из-за этого голову и относиться к ним с пренебрежением.

— Если бы вы спросили моего мнения, то для первого раза я бы порекомендовала вам этот вариант, — сказала Мирна, закончив большую часть объяснений, и протянула девушке листок.

На нём Аксея увидела просьбу о сборе травы Агнолии, награда была в один серебряный за пучок травы. Аксея не знала, было ли это щедрой платой, и считалось ли достойным вознаграждением за труд.

— Агнолия — трава с красными лепестками. Её будет трудно не заметить. Сложностью является то, что она растёт лишь в глубине леса, где могут встретиться дикие звери, но вот монстров рядом с Нодгардом быть не должно. Это хорошая работа для новичка.

Слова Мирны звучали разумно, потому Аксея не стала отказываться. В разрез с бурчанием Морая о пустой трате времени, девушка считала, что стоит сначала ознакомиться с неизвестной местностью, прежде чем с головой нырять в сражения.

Мысль была не лишена логики, а потому демон не стал слишком сильно возражать.

« В конце концов она сама прокладывает свой путь, я же лишь могу помочь советом... ну и силой, в крайнем случае.»

Принимать за кого-то решения — значит насильственно вмешиваться в чужую судьбу, чего Морай не хотел. Его целью сейчас было увидеть, как она пройдёт по тропинке величия, лишь помогая ей по ходу дела.

Взяв задание, девушка вышла на площадь, где давали грандиозное представление.

В месте, где люди парили в воздухе и выдыхали огонь, собралось множество горожан. Для многих стать магом было несбыточной мечтой, отчего это выступление пленяло беспокойные сердца.

Глядя на такую жизнерадостную картину, Аксея остановилась на несколько минут. Но привлекло её не красочное действо на сцене (за своё путешествие она повидала нечто более удивительное), а счастливые улыбки без капли тоски или грусти. Люди будто давили на неё своей радостью, создавая перед ней непроницаемый барьер.

« Мне не дано так жить...» — подумала она с небольшой долей тоски. Аксея была слишком далека от обычных людей, будь это в плане рождения, детства, обычной жизни или взглядов на мир. Другим будет трудно её принять, если она не захочет разрушить всё уже построенное.

Мысль отказаться от всего и начать новую жизнь её ни капли не искушала.

« Жизнь без отца — не жизнь вовсе...» — девушка и представить не могла, что будет, если он её покинет. Она старалась не думать о плохом, и стать намного сильнее, чтобы преодолеть все трудности, которые только могут помешать их воссоединению.

« О чём я только переживаю... нет смысла быть как все. Отец не будет гордиться посредственной дочерью, да и я не смогу принять такую слабую и бесполезную себя.»

Мирская жизнь таила в себе множество прелестей, но одновременно и не служила никакой её цели.

« Сначала сокрушу судьбу, а затем построю счастье.» — такое направление выбрала Аксея.

Громкие слова, да и только.

Хоть дорога и не стала выглядеть яснее, рассеянные сомнения больше не заставят её случайно оступиться.